

Кайя Хейккинен

Религия, гендер и этническая организация

Темой этой статьи являются взаимоотношения между женской ориентацией, повседневным характером традиционной культуры (включая религию), маргинальностью и возможностями преобразования женских традиций в часть этнического культурного движения. Я буду рассматривать эти проблемы на примере вепских женских праздников, которые называются **заветными праздниками**. Развитие этнической культуры будет исследоваться в социально-политическом контексте.

* * *

При рассмотрении гражданского общества я делаю акцент на гражданской активности. Т.Х.Ригби отмечает, что "когда мы пытаемся понять гражданское общество, мы рассматриваем главный его элемент - социально релевантную деятельность и отношения, которые более или менее независимы от государства" (Rigby, 1991, p.107). Ниже я рассмотрю, что понимается под "социально релевантной деятельностью и отношениями". Последние представляют собой функцию ценностной ориентации. Это касается *заметности* деятельности, а, следовательно, это и вопрос гендера в том числе.

Предметом исследовательского интереса были в основном такие организации, как профсоюзы, организации интеллигенции, новые политические партии и т.д. Мне кажется, что западные исследователи склонны к переоценке значимости таких гражданских инициатив, как экологические кампании "зеленых". Кампании таких групп были заметными и довольно популярными в западных средствах массовой информации. Парадоксально, что когда малые сибирские народы боролись за свое существование (отстаивая право ловить рыбу и охотиться на своей древней земле, защищать свои реки от загрязнения и т.д.), это не слишком интересовало западные СМИ. Только такие люди, как Леннарт Мэри, который является этнографом и президентом Эстонии, а также другие фольклористы и этнографы подняли свои голоса в защиту малых народов. Я рассматриваю такого рода ценностное суждение как отражение нашей собственной культурной и политической системы и огромного влияния средств массовой информации.

Как ни странно, ученые - исследователи гражданского общества также не интересовались ни религиозными, ни, по сути дела, этническими движениями, по крайней мере, в начале 90-х гг. (См. Alarico, 1993). Такое положение связано с влиянием теорий, которые слишком уверенно определяют и подразделяют социально-культурные феномены на *современные* и *примордиальные* (или традиционные). При этом все симпатии исследователей отдаются *современным* феноменам. В эту же схему вписывается понятие национализма.

Этнос и национализм

Очень типичен в своих высказываниях Вильям Малей. В своей статье "Ethnonationalism and Civil Society in the USSR" (Этнонационализм и гражданское общество в СССР) он выделяет два типа национализма - общинный и национализм расширенного порядка (communitarian nationalism and extended-order nationalism). Если "общинный национализм" характерен для традиционных обществ, то национализм расширенного порядка типичен для диверсифицированных обществ со сложными производственными процессами, основанными на контракте. В таких обществах церковь и государство разделены (Maley, 1991, pp. 184-185).

В интегрированных традиционных обществах, где традиция остается важным механизмом социальной координации, процесс социализации опирается на важность правил, определяющих взаимные обязательства между членами общества, а также на значимость деятельности и ритуалов как средств существования отдельного человека. Обычаи и ритуалы

часто имеют религиозный характер, что может быть весомой причиной для политической легитимации. Чувство солидарности, связанное с этим религиозным чувством, имеет нормативный характер" (Maley, 1991, 184-185).

Концепция двух типов национализма имеет общее признание. Среди российских ученых, например, Л.Д.Гудков говорит об "открытом" и "закрытом" национализме. Первый - закрытый национализм - укоренен в языке, расовой принадлежности, общем происхождении, культуре, культурных символах и территории. Легко заметить, что эти критерии - обычные критерии этничности. "Открытый национализм" в большей степени связан с социально-политическим сообществом, он имеет более политический характер (Гудков, 1994, с.176). Люди "принимают" этот национализм, как члены сообщества, принимающие добровольно рациональное решение, а не как рожденные этим сообществом.

Оба этих ученых так же, как и многие другие, видят негативные примеры национализма на Кавказе и в других, в основном исламских, частях России, а позитивные примеры находят в Балтийских странах.

Параллельно с процессом либерализации в России российские и западные ученые радикально изменили интерпретацию национальных движений. До крушения советского режима национальная активность приветствовалась (См.: Старовойтова, 1989). Теперь такого рода активность считается уничтожающей единство. Большинство западных ученых согласны с этим мнением. Некоторые российские этнографы, которые, по сути дела, изучают этнические меньшинства, тоже разделяют это мнение (См.: Чешко, 1993; Пайн, 1994). По мнению Чешко, "этнос" и "этничность" являются своеобразными мифами, изобретенными этнологами (Чешко, 1993, с.36).

С другой стороны, многие этнографы критикуют такое поляризованное мнение по национальному вопросу в России. Они поддерживают некоторого рода культурные автономии для этнических меньшинств (Старовойтова, 1990; Дробижева, 1994; Козлов С., 1995; Козлов В., 1995; Губогло, 1995; Heikkinen & Mullonen, 1994). Так, например, Леокадия Дробижева утверждает, что сейчас нерусское население забыто, что Россия рассматривается как русское, а не многонациональное государство. Она говорит о **консенсус-демократии** (консенсусное демократическое государство), которая также должна включать и права меньшинств. А для достижения консенсус-демократии необходимо развивать средства массовой информации, чтобы народ обрел "голос" (Л.М.Дробижева 1994, 188, 189, 192).

Теперь мы подходим к существу вопроса. В большинстве западных теорий гражданского общества **гласность** (publicity) - один из основных факторов или сфер, где происходят гражданские действия. С этим приходится сталкиваться также и этническим движениям. Они должны сделаться заметными и обрести голос. Будучи движениями, этнические движения не могут быть скрытыми; они должны организовать некоторое публичное представление (public display) и провести символическую акцию. Их должны видеть и слышать. Другими словами, они должны "изобрести" полезные традиции (по Хобсбауму, 1993). Однако, с другой стороны, известно, что женщины и общественная сфера не слишком хорошо сочетаются.

Заветные праздники (Zavetan Prazdnikad)

Далее я остановлюсь на менее публичных традициях, распространенных среди вепсов, а затем сравню их с более организованными и публичными формами старых традиций. В вепских деревнях до сих пор сохранились старые праздники, называемые на венском языке "заветные праздники" (zavetni prazdnikad), что можно перевести как "обещанные праздники". В них сочетаются христианские и дохристианские элементы. Структура празднества вкратце такова: женщины и дети собираются в определенном месте, куда они приносят иконы и дары. Иконы помещаются или на алтаре часовни, или на алтаре, возведенном на открытом

пространстве; зажигается костер или свечи. Произносятся молитвы; женщины проходят под иконами и целуют их; иконы "омываются", а вода благословляется; святая вода набирается в бутылки. В зависимости от времени года, женщины начинают ритуальное погружение (Винокурова, 1988; Heikkinen, 1992, 1995). В обрядах участвуют исключительно женщины. Они выполняют роль священников. Это уникальное явление, и фактически строго запрещенное православной церковью. Среди женщин распространено равенство - это очевидно. Хотя среди них есть специальный священник, женщина-священник находится в прямом контакте с другими женщинами. Ее особый статус не усиливается подготовкой места, ритуальными предметами, стилем одежды.

Больше всего меня поразило на празднике отсутствие демонстративности, то, как женщины работали вместе, простота ритуала и интенсивность духовного заряда. В обычном смысле там было немного внешнего блеска и эстетического элемента. В этом празднике нет ничего от шоу.

Когда я пытаюсь объяснить существование этих праздников, то прихожу к выводу, что решающим фактором является их особая социальная и политическая среда. Дело в том, что эти праздники определенно имеют **маргинальный характер**. Они в значительной степени представляют неофициальную культуру бывшего Советского Союза, который официально считался атеистическим государством.

Религиозная ситуация в бывшем Советском Союзе сегодня уникальна для западной культуры. Западное христианство давно завоевало свою позицию, и это отражается в мощи его институтов. Относительно недолгая эра официального советского атеизма подошла к концу, а вся область идеологии и культуры находится в стадии брожения. Мое исследование также приходится на момент, когда старая власть разрушена. В результате этого постороннему человеку стало проще наблюдать праздники.

Православная церковь является очень слабым институтом в вепских деревнях. С другой стороны, влияние христианской церкви сейчас явно набирает силу, хотя и не очень значительно. Конечно, трудно предсказать, каким будет это влияние, когда церковь станет еще сильнее. Однако представляется вполне возможным, что с ее установлением появятся контроль, нормы и иерархия.

Традиции становятся заметными

Венское движение развило некоторые организованные формы праздников. Так называемый праздник "Дерева жизни" проводится регулярно с 1991 года. Во время праздника-фестиваля происходят собрания, выступления ораторов, любительские концерты, различные игры, ярмарка, еда и питье. Можно увидеть некоторые вепские символы (например, вепский флаг). Некоторые вепские фольклорные поверья (лесные духи) стали сказочными персонажами. Подобные массовые праздники получили распространение среди всех этнических меньшинств России. Их структура аналогична так называемым "новым советским обрядам", которые имели место раньше, но не имеют советских и антирелигиозных тенденций (См.: Буди́на и Шмелева, 1989; Буди́на, 1994; Генкин, 1975; Кару, 1994; Лейн, 1981). Вепские так же, как и другие финно-угорские праздники-фестивали, довольно популярны. Они демонстрируют подъем этнического сознания финно-угорского народа.

Этим летом на празднике Успенья я впервые увидела мужчину-журналиста, который наблюдал за церемонией. В ней также принимали участие двое других мужчин - активистов вепского движения. Они стояли в конце процессии, не зная толком, что им делать. Но этим они отдали дань уважения старым традициям своей вепской деревни.

Это некоторые примеры того, как вепсы становятся заметными.

Summa Summarium

Но есть и другая сторона вопроса - как этнические традиции становятся частью общественной сферы? Мне кажется, что рассмотренная нами традиция проведения массовых фестивалей и зрелищ тематически и эмоционально довольно узка и ограничена. Для этнического движения, действительно, необходимо выйти на сцену и быть принятым. Но движение, подобное тому, которое мы здесь описали, может развивать только небольшую часть этнического наследия - кроме языка можно использовать только те элементы, которые способствуют зрелищности массового действия. Но есть другие элементы этнических традиций, которые уходят корнями глубоко в повседневную жизнь и имеют тенденцию сопротивляться описанным выше тенденциям публичности. И, как большинство явлений повседневной жизни, они в значительной степени являются заботой женщин. Их соблюдают в частной сфере без эстетизации и элементов власти. Они являются этническими в самом основном смысле этого определения. По характеру они бессознательны и воспроизводятся в ежедневной рутине (как утверждает Энтони Гидденс: Giddens 1984). Когда этничность "живет" таким образом, трудно мобилизовать ее для какой-то рациональной цели.

Использованная литература

1. Budina, Oksana. (1994) Family customs and ceremonies. In (ed.) Anna Kirveennummi, Matti Rasanen & Timo J. Virtanen. *Everyday life and ethnicity. Urban families in Loviisa and Voru 1988-1991*. SKS. Studia Fennica. Ethnologica 2.
2. Giddens, Anthony (1984). *The constitution of society outline of the theory of structuration*. Polity. Cambridge.
3. Heikkinen, Kaija (1992). *Women, Marginality and the Manifestation of Everyday Life. A Study of the Present-day Feasts of the Veps and the Mari (in Russia)*. Ethnologica Fennica. Vol. 20.
4. Hobsbawm, Eric (1994) *Introduction: Inventing Traditions*. In Eric Hobsbawm & Terence Ranger Eds.: *The Invention of Tradition*. Cambridge UP. Cambridge. Karu, Ellen (1994). *Customs and Family Traditions*. In (ed.) Anna Kirveennummi, Matti Rasanen & Timo J. Virtanen. *Everyday life and ethnicity*.
5. *Urban families Loviisa and Voru 1988-1991*. SKS. Studia Fennica. Ethnologica 2. Lane, Ch. (1981). *The Rites of Rulers. Ritual in Industrial Society – The Soviet Case*. Cambridge. Cambridge University Press.
6. Maley, W. (1991). *Ethnonationalism and Civil Society in the USSR*. In Chandran Kukathas, David W. Lovell. William Maley (eds.). *The Transition from Socialism. State and Civil Society in the USSR*. Longman. Cheshire.
7. Rigby T.H. (1991). *Mono-organisational Socialism and the Civil Society*. In Chandran Kukathas, David W. Lovell. William Maley (eds.). *The Transition from Socialism. State and Civil Society in the USSR*. Longman. Cheshire.
8. Будина О., Шмелева М. *Город и народные традиции русских*. М."Наука". 1989. Винокурова И. (1989) *Вепские заветные праздники охраны скота*. В сб.: *Проблемы истории и культуры вепсской народности*. Под ред. Пименова В.В. , Петрозаводск.
8. Дробижева Л. *Этнизм и проблемы национальной политики*. В сб.: *"Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития"*. Труды Интерцентра. М. 1994. С. 188-193.
10. Генкин Д. *Массовые праздники*. М."Просвещение". 1995.
11. Гудков Л. *Русское национальное сознание: потенциал и типы консолидации*. В сб.: *"Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития"*. Труды Интерцентра. М. 1994. С. 175-187.
12. Пайн, Э. (1994) *Этнополитические отношения и национальная политика*. В сб.: *"Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития"*. Труды Интерцентра. М." Москва. 1994.

13. Старовойтова Г. Государство, общество, нация. В сб.: "Через тернии". Сост. Протащик А. Изд-во "Прогресс". 1990.
14. Хейккинен К. Современные праздники вепсских женщин. В сб.: "Фольклористика Карелии". Петрозаводск. 1995.
15. Чешко С. Конституционная реформа и национальные проблемы в России// "Этнографическое обозрение", N 6, 1993.